

УДК 323.225

*Л.М. Соколыцки***АМЕРИКАНСКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ И ПОПУЛИЗМ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Анализируются социально-экономические и политические последствия процесса глобализации в свете эволюции консерватизма и популизма в США. Выявляются идеологические и социальные истоки исследуемых явлений, их составные элементы. Прослеживается трансформация идейного содержания и институционального воплощения американского консерватизма в различные исторические периоды в сравнении с популизмом. Представлены две основные разновидности популизма в истории США, дается анализ их особенностей. Рассматриваются ключевые характеристики «трампизма» как нового право-популистского концепта.

Ключевые слова: американский консерватизм, популизм, глобализация, Движение чаепития, Дональд Трамп.

В многочисленной литературе, посвященной неожиданной победе на президентских выборах в США миллиардера Д. Трампа в ноябре 2016 г. важное внимание уделяется ситуативным факторам, но не всегда должным образом рассматриваются фундаментальные исторические предпосылки. Называя это событие то консервативным поворотом, то ренессансом популизма, исследователи, к сожалению, не всегда основывают свои суждения на анализе широкого идейно-политического контекста произошедшего.

Когда речь заходит о консерватизме, его антиподе – либерализме, или популизме, неизменно встает вопрос о сущностном содержании используемых «измов» в том или ином историческом и национальном измерении. Особенно эта проблема актуальна для Соединенных Штатов, где консерватизм с момента зарождения после Второй мировой войны и вхождения в общественно-политический дискурс страны никогда не был идейно монолитным и организационно единым. Как отмечает профессор П.Ю. Рахшмир, американский консерватизм «представляет собой типологически многообразное явление» [5. С. 227].

В политическом плане американский консерватизм существует в форме коалиции различных идейных течений, большинство из которых объединены под своеобразным «зонтиком» республиканской партии. Процесс идентификации республиканцев с консерватизмом начался с конца 1970-х гг. и завершился примерно к середине 1990-х гг. [3. С. 139-149]. С этого момента партия стала стойко ассоциироваться с консервативным курсом, а в ее программные документы все чаще стали включаться консервативные положения. Однако не все течения консерватизма нашли свое институциональное воплощение в этой партии.

Американский консерватизм в настоящее время имеет сложную внутреннюю структуру, что обусловлено его эволюционным развитием. На протяжении первой половины XX в. в США доминировали либеральные идеи, консерватизм же не обладал сколько-нибудь заметной поддержкой и не имел серьезной организационной структуры. Расширение государственного вмешательства в социальную сферу и экономику в годы проведения «нового курса», рост влияния коммунистических партий в послевоенной Европе, возвышение авторитета СССР на международной арене и начало холодной войны изменили после 1945 г. американский идейно-политический ландшафт.

Во второй половине 40–50-х гг. XX в. на авансцену политической и общественной жизни США вышли консервативные силы, которые первоначально составили либертарианцы и консерваторы-традиционалисты. Вдохновленные идеями Ф. Хайека, М. Фридмана, классического либерализма XIX в. либертарианцы или экономические консерваторы возвысили голос против этатизма, государственного централизма и планового хозяйства, отстаивая принципы свободы, демократии и рыночной экономики.

В свою очередь, консерваторов-традиционалистов, таких как Р. Кирк, П. Вирек, Р. Уивер, Ф. Мэйер, в большей степени беспокоила общая нравственная деградация человечества. Осознав весь ужас двух мировых войн, тоталитарных режимов, геноцидов, применения атомного оружия они призвали вернуться к универсальным религиозным и этическим учениям и возродить моральные ценности в обществе. Важной интенцией традиционалистов также было обоснование идейной преемственности между формирующимся консервативным движением в США и философией английского консервативного теоретика Э. Бёрка.

Трудно переоценить вклад издателя и политического комментатора У. Бакли-младшего в становление и развитие американского консерватизма. Основанный им в 1955 г. журнал «Нэйшнл ревью» стал

не только инструментом для артикуляции запросов консервативно настроенных граждан, но, прежде всего, интеллектуальной дискуссионной площадкой для различных консервативных мыслителей и публицистов. Детище У. Бакли-младшего сумело объединить под своими знаменами либертарианцев и традиционалистов, и вскоре стало одним из крупнейших периодических изданий США.

В процессе формирования консервативного движения в США немалую роль сыграл сенатор от штата Аризона Б. Голдуотер. В 1964 г., во время президентской предвыборной кампании, он выступил с жесткой критикой политики «нового курса» и отстаивал идею добровольности системы социального страхования. Это позволило ему заручиться поддержкой многих консервативных избирателей и выиграть номинацию от республиканской партии, но развить дальнейший успех в борьбе с демократом Л. Джонсоном не удалось.

Чуть позже, в 1960–1970-е гг., систему американского консерватизма дополнили социальные консерваторы. В ответ на коренные сдвиги в американском обществе, которые были порождены борьбой за расширение гражданских прав, сексуальной революцией, женским и молодежным движениями, контркультурой и др., верующие, сначала протестанты, а затем и католики, начали активно включаться в политический процесс. Их особенно волновали вопросы распространения секулярного гуманизма, вытеснения религии из публичной сферы, упадка общественной морали, легализации абортов, распространения наркотиков. Идеино они нашли опору не только в религиозных текстах, но и в трудах отцов-основателей Соединенных Штатов, в Конституции и Декларации независимости [6. С. 249-258].

Другой неотъемлемый компонент консерватизма в США, который в наше время принято обозначать термином «неоконсерватизм», также берет свое начало в период 1970-х гг. В ряды неоконсерваторов влились бывшие либералы и даже троцкисты, по образному выражению одного из основоположников этого интеллектуального направления И. Кристолла, «неоконсерватор – это либерал, измороженный реальностью» [12. Р. 330]. Неоконсерваторы, как и традиционалисты, выступили против морального релятивизма и в отличие от либертарианцев стояли на позициях ограниченного государственного контроля в экономике и социальной сфере. Отличительной чертой этого направления консерватизма стало стремление реализовать интервенционистскую внешнюю политику. В философском обосновании неоконсерватизма сыграли важную роль труды профессора Чикагского университета Л. Штрауса, хотя непосредственно он не имел отношения к этому течению консерватизма.

Вокруг фигуры президента-республиканца Р. Рейгана в 1980-е гг. произошло объединение большинства консервативных сил того времени. Как «великий коммуникатор» он сумел создать широкую коалицию из сторонников свободной рыночной экономики, поборников традиции, религии и морали, последователей активного внешнеполитического курса, общей платформой для которых оказалась идея антикоммунизма.

С распадом Советского Союза и Варшавского блока резко изменился глобальный международный дизайн. На рубеже 1980–1990-х гг. противоположный неоконсерватизму взгляд на внешнюю политику и место США в новом мировом устройстве предложили представители палеоконсерватизма. Их лидер и идеолог П. Бьюкенен призвал восстановить республиканские традиции США, отказавшись от роли мировой империи, и вернуться к принципу невмешательства в дела других стран. Внешнеполитический изоляционизм палеоконсерваторов подкреплялся протекционистской экономической доктриной. Предлагая альтернативный путь развития США, бьюкениты подвергли критике «экспорт демократии» по всему миру, глобализацию и международные институты.

В период 1990-х гг. в консервативном движении происходили серьезные трансформации, перегруппировка политических сил, адаптация к новой внешне- и внутривнутриполитической реальности. В условиях доминирования либерализма консерваторы попытались действовать единым фронтом и разработали программный документ под названием «Контракт с Америкой» (1994 г.), который предлагал курс на проведение социально-экономических преобразований. Документ явился сложным компромиссом между либертарианцами и социальными консерваторами. Важную роль в подготовке и принятии «Контракта» сыграл спикер палаты представителей Н. Гингрич.

К началу XXI в. американский консерватизм состоял из пяти основных элементов: либертарианства, неоконсерватизма, традиционализма, социального консерватизма, палеоконсерватизма. При наличии таких общих черт, как почтенное отношение к принципам свободы и естественных прав, демократии, рыночной экономики, традиции, члены пестрого консервативного движения обладали столь существенными различиями, что могли иметь диаметрально противоположные точки зрения по одним и тем же вопросам, например, по внешней политике, госрегулированию, реформам образования и медицины, иммиграции или расширению прав меньшинств [2].

Историческая и политологическая литература изобилует различными определениями понятия «популизм». Его оценивают и с положительной точки зрения, и отрицательной, увязывают с определенной идеологией или, наоборот, рассматривают в функциональном ключе в качестве набора методов борьбы за власть. В целом можно сказать, что рост популизма происходит в кризисные моменты развития общества и экономики, когда усиливается вера в возможность радикальных улучшений и решения сложных проблем простыми способами. Сущность популизма заключается в апелляции к простому народу и защите его интересов [4. С. 122].

Популизм как идеологема и метод политического действия имеет глубокие корни в истории США. Идея народного правления и власти каждого гражданина заложены в конституционном фундаменте Соединенных Штатов. Однако по причине невозможности непосредственного участия всех людей в управлении эта идея реализуется через систему представительства, которая иногда сталкивается с проблемой адекватного отражения и артикуляции потребностей граждан. Общественно-политические истоки популизма в США можно найти в социальных движениях последней четверти XIX в., в частности, первые проявления популизма связывают с деятельностью организаций «Нэйшнл грэндж» и «Альянс фермеров», которые оказывали помощь фермерам в период экономической депрессии 1870-х гг. В последующие двадцать лет выразительницей популистских идей стала Народная партия, борющаяся за ограничение власти капитала, отмену золотого стандарта, введение восьмичасового рабочего дня, национализацию железных дорог и прогрессивное налогообложение [9. Р. 666].

В XX в. громко заявили о себе как лево-, так и право популистские движения. Бурные 1960-е гг. породили феномен «новых левых», получивших поддержку среди молодежи и части университетской интеллигенции. Их целью была борьба против милитаризма, империализма и буржуазной элиты. Серьезное влияние на мировоззрение поколения шестидесятников в США оказали деятели Франкфуртской школы и в особенности философ Г. Маркузе. В это время широкое распространение получили не только антивоенные призывы, но и вполне популистский лозунг «Власть – народу!» [9. Р. 667].

Один из мощных подъемов правого популизма соотносится с работой общественной организации «Моральное большинство» и приходится на конец 1970-х – начало 1980-х гг. Созданная в канун президентских выборов 1980 г. организация, по мысли ее основателей, среди которых значились Р. Вигери, Х. Филипс, П. Вайрих, Дж. Фалуэлл, должна была мобилизовать консервативный электорат для поддержки кандидатуры Р. Рейгана. Организация «Моральное большинство» апеллировала к чувствам массового избирателя, утверждая, что либералы через правительственные органы, СМИ и искусство пытаются изменить традиционную американскую культуру. Ядро организации составили социальные консерваторы.

Рост «правого» консерватизма и приход к власти прогрессиста Б. Обамы в 2008 г. сыграли серьезную роль в обострении и без того глубоких противоречий между либералами и консерваторами. Неоднозначные последствия президентства Дж. Буша-младшего в 2000-е гг., которое прошло в русле «сострадательного консерватизма» во внутренних делах и под влиянием неоконсервативных идей во внешних, усилили разногласия среди самих консерваторов. Крайняя разобщенность консервативного лагеря и отсутствие консолидирующих его мотивов, о чем ярко свидетельствовали президентские выборы 2012 г. [7. С. 168-174], создали благоприятные условия для роста популизма.

Не только идейно-политические факторы, но и социально-экономические сыграли свою роль. В условиях ускоряющихся процессов глобализации, автоматизации и роботизации, переноса производств в третьи страны, аутсорсинга, в США и других развитых странах сформировался слой граждан, которые не только не выиграли, но существенно пострадали от новой экономической реальности. Широкое кредитование населения отчасти нивелировало эту проблему, но начавшийся в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис крайне негативно сказался на данной категории населения: многие потеряли работу и жилье, а самое главное – уверенность в завтрашнем дне.

Хотя США исторически являются страной иммигрантов, в последние годы остро встала проблема ограничения иммиграции. Сокращение количества рабочих мест и повышение конкуренции на рынке труда, которая усугублялась усиливающимся притоком как легальных, так и нелегальных иммигрантов в страну, способствовали росту недовольства среди представителей низшего и среднего классов. Жители так называемого «ржавого пояса» (термин, появившийся для обозначения депрессивных индустриальных районов США) почувствовали себя проигравшей стороной, в отличие от жителей мультикультурного побережья. Кроме того, содержание многих иммигрантов ложилось на плечи налогоплательщиков, в свою очередь приезжие, получив социальные пособия, не спешили интегрироваться в американское общество и содержать себя самостоятельно.

Нельзя сбрасывать со счетов и важный психологический фактор. Серия террористических атак на США и страны Западной Европы способствовала формированию чувства незащищенности. Оказалось, что мир чрезвычайно тесен, и последствия, казалось бы, далеких для рядового гражданина внешнеполитических акций в Африке или на Ближнем Востоке имеют вполне конкретное воплощение в их повседневной жизни. Неспособность правительства обеспечить в полной мере базовую потребность людей в безопасности, порождает мысль о неэффективности власти.

Среди части «синих воротничков» стали доминировать антиэлитарные настроения. В их глазах космополитичная вашингтонская элита действовала в своих корыстных целях, защищая крупные транснациональные корпорации и представителей меньшинств. Отчуждение простых людей от рычагов власти и невозможность принципиально повлиять на принятие решений через имеющиеся партийно-политические институты породили несистемные популистские движения как «слева» – Окупай Уолл-Стрит, так и «справа» – Движение чаепития (название происходит от Бостонского чаепития 1773 г.).

Последнее впервые громко заявило о себе в 2009 г. в ходе общенациональной дискуссии о мерах стимулирования экономики и проведении предложенной новым президентом медицинской реформы «Обамакэр». Английский исследователь Ч. Кук в работе, опубликованной в 2015 г., отмечает, что члены Движения чаепития «выражали неудовлетворение Дж. Бушем-младшим, ростом правительственных расходов, <...> войнами в Ираке и Афганистане, ипотечным кризисом и последовавшими за ним мерами поддержки экономики» [11. Р. 30].

Активисты Движения чаепития выступили преимущественно с либертарианскими требованиями снижения государственных расходов и правительственного регулирования, усиления местного самоуправления, сокращения налогов и за сбалансированный федеральный бюджет. Хотя во внешнеполитическом плане в целом «чаепитники» поддерживали идею американской исключительности, среди них можно было выделить умеренных политиков и сторонников активных действий. Крыло либертарианцев во главе с сенатором Рэндом Полом ратовало за сокращение военных расходов и отказ от амбициозных интервенционистских устремлений США [13]. Часть социально-консервативно настроенных членов Движения вместе с губернатором штата Аляска С. Пэйлин, которая также была предложена Дж. Маккейном на пост вице-президента на выборах 2008 г., агитировали в пользу более твердого отстаивания интересов страны и ее верховенства в мире [15].

Несмотря на то, что Движение не обладало развернутой политической программой и четкой организацией, оно сумело в короткие сроки стать значимой политической силой. Его мощный мобилизационный потенциал на низовом уровне стремились использовать многие консервативные кандидаты, выдвигавшиеся от республиканской партии. Примечательны слова Рэнда Пола, которые он произнес в 2010 г. после завоевания номинации от партии на выборах в Сенат: «У меня есть четкий и понятный посыл от Движения чаепития: “Мы пришли, чтобы вернуть себе власть!”» [8].

Взлет популизма в последнее время связан с президентскими выборами 2016 г. Симптоматично, что в ходе президентской кампании обе разновидности популизма, как «левая» в лице социалиста Б. Сандерса, так и «правая» в лице бизнесмена Д. Трампа, получили широкую поддержку. Умело апеллируя к чувствам «консерваторов в синих воротничках», о которых писал в своей монографии сенатор Р. Санторум [14], Д. Трамп сумел завоевать успех не только в ходе республиканских праймериз, но и на общенациональном уровне. Необходимо отметить, что Д. Трампу отчасти проложило дорогу Движение чаепития, поскольку именно оно в предшествующий период сумело сконцентрировать и мобилизовать вокруг себя часть консервативного электората.

Итоги праймериз 2016 г. в полной мере продемонстрировали кризис республиканской партии, как, впрочем, и демократической. Каток предвыборной кампании Д. Трампа прошелся по кандидатам-консерваторам Т. Крузу и М. Рубио, которых прочили в победители, показав их политическую несостоятельность. Избиратели, разочарованные в республиканской и демократической элитах, предпочли простые и понятные лозунги идеологическим конструктам. Представляя оппозицию как политическому истеблишменту, так и крупному капиталу, создав образ «селф-мэйд-мэна», предпринимателя, который не раз терпел крах, но вновь вставал на ноги, Д. Трамп стал своеобразным «народным» кандидатом.

При отсутствии разработанной политической программы Д. Трамп сделал ставку на право-популистскую риторику. «Трампизм», как стали вскоре именовать данный вид политики, представляет собой комплексное, зачастую противоречивое, явление. Ключевыми идеями для «трампизма» стали экономический национализм (пересмотр договоров о свободной торговле НАФТА, Транстихоокеанского партнерства), антиинтервенционализм (отказ от «экспорта демократии»), ограничение имми-

грации (легальной и особенно нелегальной), снижение налогообложения, антиглобализм (скептицизм по отношению к наднациональным институтам ООН, НАТО), антиэлитизм (критика Вашингтонской верхушки и крупного капитала). Однако громкие заявления отнюдь не предполагали желаний и возможности стопроцентного их исполнения, особенно с учетом жесткого противодействия 45-му президенту со стороны и демократов, и республиканцев. Так, попытка ограничения иммиграции в январе 2017 г. через президентский указ встретила яростное сопротивление либеральной общественности и юстиции как дискриминирующая иммигрантов по национальному признаку [10].

Тем не менее сам факт прихода к власти политика подобной формации свидетельствует о существенных сдвигах в общественно-политической сфере США: «Победа Трампа знаменует собой глубинный разлом американской политической системы и устоявшегося набора ценностей, выразителями которых США были после Второй мировой войны и, особенно, в последние три десятилетия» [1. С. 64].

Таким образом, анализ эволюции американского консерватизма и популизма показал, что, обладая разными происхождением, природой и идейным содержанием, они имели точки соприкосновения в некоторые исторические периоды. Возникнув еще в XIX в., намного раньше современного консерватизма, популизм в США первоначально существовал в форме фермерских ассоциаций, борющихся за свои права. В дальнейшем популизм получил два своих основных воплощения в «левой» и «правой» вариациях. Хотя в целом популизм апеллирует к широким массам и отстаивает идею о «власти народа», для его первой разновидности характерна борьба против крупного капитала и финансистов с Уолл-Стрит, для второй – борьба с «большим» правительством и бюрократией.

Более чем за полувековой период развития американский консерватизм претерпел серьезное усложнение и постепенно включал в себя новые элементы. Многомерность консерватизма и разнонаправленность некоторых его течений в политическом плане закономерно порождали проблему консолидации, которая от эпохи к эпохе решалась по-разному. Во времена Р. Рейгана важным объединительным мотивом был антикоммунизм, в период 1990-х гг. – стремление реализовать социально-экономические реформы, в период президентства Дж. Буша-младшего – борьба с международным терроризмом и идеи «сострадательного консерватизма».

Мобилизация консервативно настроенного электората в период выборных кампаний инструментально нередко осуществлялась при помощи право-популистских объединений. Победа республиканского кандидата на выборах президента 1980 и 1984 гг. была достигнута при активной работе на низовом уровне общественных организаций наподобие «Морального большинства». В период 2010-х гг. существенную роль в отстаивании консервативных идей сыграло популистское Движение чаепития, которое выдвигало своих кандидатов и поддерживало республиканских на выборах различного уровня.

Ряд политических, социально-экономических и психологических факторов привел к кризисным явлениям в партийно-политической системе США и создал предпосылки для роста популизма в период президентской кампании 2016 г. Новым явлением на «правом» политическом поле этого периода стал так называемый «трампизм». Несмотря на его эклектичность и изрядную противоречивость, можно констатировать, что он сочетает в себе элементы либертарианства и палеоконсерватизма и носит достаточно правоконсервативный характер. В этом плане «трампизм» бросает вызов как республиканской партийной элите, так и в большей степени консервативным идеологам и лидерам, которые оказались не способны объединиться и выработать единую идейную платформу.

В современных условиях «трампизм» выступил в качестве жесткой оппозиции не только либерализму, но и умеренному консерватизму и предложил кардинальный пересмотр как внутри-, так и внешнеполитической парадигмы. От исхода этого противостояния во многом будет зависеть будущее самого американского консерватизма и США в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьева Е.В., Каневский П.С. Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму? М.: Нестор-История, 2016.
2. Золотых В.Р. Американские консерваторы и социальная политика (конец XX – начало XXI в.). Пермь: Книжный формат, 2011.
3. Золотых В.Р. Трансформация американского консерватизма на рубеже 1980–1990-х гг.: дискуссия по социально-культурным вопросам // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2010. № 18 (199). История. Вып. 41. С. 139-149.

4. Петров С.В. Популизм в политической системе США в оценке отечественной и зарубежной историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5). С. 121-127.
5. Рахшмир П.Ю. Вариации на тему консерватизма. Пермь: ПГУ, ПСИ, ПССГК, 2004.
6. Соколышник Л.М. Подъем социального консерватизма в США (1970–1980-е гг.) // Вестн. Перм. унта. 2015. № 1 (28). С. 249-258.
7. Соколышник Л.М. Социальные консерваторы и выборы президента США (2012) // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2014. Вып. 3. С. 168-174.
8. Altman A. Rand Paul's Tea Party Triumph in Kentucky // Time. 2010. May 19. URL: <http://content.time.com/time/nation/article/0,8599,1990183,00.html> (дата обращения: 02.09.2017 г.).
9. American Conservatism. An Encyclopedia / ed. by B. Frohnen, J. Beer, J. Nelson. Wilmington: ISI Books, 2006.
10. Bier D. Trump's Immigration Ban Is Illegal // The New York Times. 2017. Jan. 27. URL: <https://www.nytimes.com/2017/01/27/opinion/trumps-immigration-ban-is-illegal.html> (дата обращения: 31.08.2017 г.).
11. Cooke C. Conservatarian Manifesto: Libertarians, Conservatives, and the Fight for the Right's Future. New York, 2015.
12. Nash G.H. The Conservative Intellectual Movement in America since 1945. Wilmington: ISI, 1996.
13. Rand Paul on Foreign Issues. URL: http://www.ontheissues.org/2016/Rand_Paul_Foreign_Policy.htm (дата обращения: 31.08.2017 г.).
14. Santorum R. Blue Collar Conservatives. Recommitting an America that Works. Washington, DC: Regnery Publishing, 2014.
15. Sarah Palin on Foreign Issues. URL: http://www.ontheissues.org/2016/Sarah_Palin_Foreign_Policy.htm (дата обращения: 31.08.2017 г.).

Поступила в редакцию 05.09.17

L.M. Sokolshchik

AMERICAN CONSERVATISM AND POPULISM IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Social, economic and political consequences of the globalization process on the focus of evolution of American conservatism and populism are analyzed in the article. Ideological and social roots of these phenomena are researched; their components are revealed. Transformation of ideas and the institutional structure of American conservatism in different periods is under comparative investigation with populism. Two general conceptions of populism in the United States and their specific features are presented in the paper. The main characteristics of «trumpism» as a new right populist concept are carefully analyzed.

Keywords: American conservatism, populism, globalization, Tea Party Movement, Donald Trump.

Соколышник Лев Маркович,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: Sokolshchik@yandex.ru

Sokolshchik L.M.,
Candidate of History, Senior Lecturer
at Department of General History
Perm State University
Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990
E-mail: Sokolshchik@yandex.ru